

держание» из произведения и теперь уже весь образный мир, аромат, детали Мольера казались лишними, скрывающими его подлинную социальную суть. Именно по такому пути пойдет развитие детских театров в последующие годы [3, с. 142].

Но и Мастерская педагогического театра прекратила свое существование в качестве самостоятельной единицы: в 1925 году она была слита с Государственным театром для детей, на месте двух театров Москвы был создан один новый - 1-й Государственный педагогический театр.

Наступил новый этап в истории детских театров, начавшийся с осуждения всего сделанного ранее. Пафос деятельности театров юного зрителя в этот период - отрицание. Прежде всего, отрицание прежнего подхода к формированию репертуара. Главный лозунг дня: «Современность - на сцену». На новом этапе все установки изменились: начиная с 1926 года, вплоть до 1934 года Московский театр для детей Натальи Сац, к примеру, не поставил ни одной сказки, ни одной пьесы исторического репертуара. Один за другим появляются «первый спектакль о пионерии», «первый советский политический детектив», «первый спектакль о советской школе» и т.д. В своем стремлении отразить все проблемы сегодняшнего дня театр приходит к неожиданной классификации постановок: «наши постановки делятся на большие социальные полотна - спектакли, на которые театр вместе с написанием пьесы и постановкой затрачивает полгода и даже год, и так называемые постановки ударных темпов, то есть такие, при помощи которых должны очень быстро, ударно осветить ребятам тот или иной важный вопрос» [25, с. 17]. Эстрадная логика «утром в газете - вечером в куплете» переносится на спектакль. Он перестает быть самодостаточным произведением искусства. Своеобразный итог на этом пути был подведен в открытом письме Главискусства, опубликованном в январе 1930-го года: «Советский театр, являясь одним из важнейших звеньев в системе нашей пропагандистской работы, должен быть поставлен целиком и полностью на службу целям социализма...»

Неудивительно, что именно в этот период спектаклей-однодневок «на злобу дня» в 1927 году в Москве возник ТРАМ (Театр рабочей молодежи), по сути, самодеятельный коллектив, состоявших из молодых рабочих и служащих. И, несмотря на все ломки и коллизии, горячо и самозабвенно строили Театр для детей в Советской России истинные энтузиасты, люди благородных помыслов, чистой души и неумной энергии: Г. Паскар, Н. Сац, С. Розанов, С. Маршак, Ю. Бонди, Г. Рошаль, А. Брянцев, Л. Макарьев, К. Шах-Азизов и мн. др. В отсутствии смелости и одержимости невозможно обвинить ни одного из зачинателей ТЮЗовского движения. Непреходящее значение для отечественной и мировой культуры имеет это уникальное явление - профессиональный детский театр для детей и юношества, созданный в России людьми «особого назначения».

Специфичность театра для детей и подростков, в первую очередь, в том, что репертуар формируется, исходя из необходимости формирования у детей и юношества высоких жизненных целей и идеалов [26]. Деньги не могут быть целью жизни, они лишь средство и не более того. Поэтому каждый раз постановщик ставит перед собой вопрос, не как самоутвердиться в качестве незаурядного режиссера, а какое влияние окажет спектакль на детскую душу юного зрителя, пока она еще не сформировалась и не окрепла [27, с. 36]? И если художественный руководитель имеет жизнеутверждающее творческое кредо и улавливает дух перемен в каждом новом поколении, тогда и будут жить, процветать и собирать полные залы такие уникальные и самобытные феномены как Саратовский академический театр юного зрителя под руководством Ю.П. Киселева (1943 по 1996 годы), Вологодский областной театр юного зрителя (ныне коммерческое название «Театр для детей и молодежи») под руководством Б.А. Гранатова (с 1985 года по настоящее время), Московский Ленком под руководством М.А. Захарова (с 1973 года и поныне). И независимо от политических перемен исповедовать идеи милосердия и человеческого достоинства!

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь юного зрителя. – М.: Педагогика, 1990. – 146 с.
2. Марков П.А. Письма о театре // Марков П.А. Книга воспоминаний. – М., 1977. – 556 с..
3. Коханая О.Е. Социокультурные функции детского и молодежного театра: дис... докт. культур. – М.: МГУКИ, 2009. – 294 с.
4. Коханая О.Е. Первый детский театр советской России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2009, №1. - С. 245-250.
5. Коханая О.Е. Генриетта Паскар: создание первого детского театра // Массовые коммуникации как фактор реализации культурной политики. Материалы научно-методической конференции. Москва, 6 апреля 2009 г. / под ред. Ю.А. Головина, О.Е. Коханой. - М.: МГУКИ, 2010. - С.61-70.
6. Абаринов Владимир. Одна, а не вдвоем в Париже // Совершенно секретно". - № 8/12. – 2 сентября 2011. – Режим доступа <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/2910>
7. Коханая О.Е. Диалектика взаимосвязей современного театра и молодежной зрительской аудитории // Материалы научно-практической конференции. - М.: МГИК, 1987. - С.116-118.
8. Коханая О.Е. Театр юного зрителя как специфический социокультурный институт: дис... канд. философ. наук. - М.: МГУКИ, 1995. – 149 с.
9. Коханая О.Е. Детский и молодежный театр в системе социальных проблем воспитания детей и юношества: монография. - М.: МГУКИ, 2008. – 257 с.
10. Коханая О.Е. Детский и молодежный театр: социокультурные функции: монография. - Саарбрюкен: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 340 с.

11. Вестник театра. – 1919. - № 44.
12. Игра. – 1918. - № 1.
13. Игра. – 1918. - № 2.
14. Анненков Ю. П. Дневник моих встреч: Цикл трагедий / Предисл. Е. И. Замятина: В 2 т. Л.: Искусство, 1991. Т. 2. 303 с. - Режим доступа http://www.teatr-lib.ru/Library/Annenkov/daybook_2/
15. Известия. - 1920, 3 июля.
16. Новицкий П.И. О театре для детей // Вестник театра.-1921.-№ 87-88.
17. Шпет Л.Г. Советский театр для детей. - М.,1971.
18. Паскар Г. О детском театре // Вестник театра. - 1920. - №52.
19. Сац Н., Розанов С. Театр для детей. - Л.,1925. – 139 с.
20. Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве // Станиславский К.С. Собр. Соч. в 8-ми т. Т.1. - М.,1954. – 304 с.-
21. Смеюха В.В. Общественно-политическая проблематика в женских журналах начала XX в. // Наука в современном мире. Материалы V Международной научно-практической конференции. - М., 2011. - С. 45–48.
22. Зрелища. - 1923, декабрь, №67.
23. Рошаль Г. О молодом театре // Педагогический театр. - 1925. - № 1.
24. Педагогический театр. - 1925. - № 1.
25. Сац Н. Наш путь. Московский театр для детей и его зрители. – М.,1932.
26. Ильинский И. М. Воспитание в индивидуализированном обществе // Знание. Понимание. Умение. - 2011. - № 4. - С. 3-8.
27. Головин Ю.А. Российские литературно-художественные журналы как форма реализации культурной политики: монография. - М.: МГУКИ, 2010. – 272 с.

THEATERS FOR CHILDREN AND YOUTH AS A PHENOMENON OF DOMESTIC CULTURE

Kokhanaya O.E.

In the context of the jubilee of the Moscow Lenin Komsomol Theater, the author give a view on create first theatre for children in Russia in the article, It's a dialectical development from aesthetic performance to attempt of create performance for children as a tool for bringing up.

Key words: TUZ (theatre for a young spectator), culture and politics, traditional values and norms, cultural phenomenon, the context of the epoch, socialization, inculturation

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ УНИВЕРСАЛИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КЛАССИКЕ: ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ

А.А. Кудряшова

ГАОУ ВО МГПУ Институт педагогики и психологии образования кафедра филологических дисциплин
и методики их преподавания в начальной школе доктор филологических наук, доцент
109029, Россия, Москва, Столярный пер. дом 16
Тел.: 89161834035, e-mail: alekshvan30@gmail.com

Рассмотрены проблемы прочтения художественного текста в подготовке учителя начальной школы. Особое внимание уделяется изучению универсальных образов-символов в отечественной классике. Призмой изучения культурных универсалий является взаимосвязь феноменов в искусстве Слова: индивидуальный стиль и историко-культурный контекст (Ю. М. Лотман), «стиль эпохи» (Ю.И. Минералов).

Ключевые слова: стиль эпохи, индивидуальный стиль, сравнительный анализ, образ, прозаический текст, поэтический текст.

Проблема изучения культурных универсалий в произведениях отечественной классики представляет особую актуальность в подготовке будущего учителя начальной школы. Функция учителя в трансляции культуросберегающих ценностей определяет всю важность понимания и овладения собственным багажом культурных знаний в национальном, и шире, мировом искусстве. Особое значение в подготовке компетентного учителя является овладение взаимосвязей мирового и отечественного культурного потенциала в анализе художественного текста.

На занятиях «Теоретические основы читательской деятельности» студенты систематически и поэтапно знакомятся с основами формирования культурной идентичности в трех направлениях:

1. Литературоведческая пропедевтика.
2. Педагогика и методика преподавания.
3. Художественная практика.

На первоначальном этапе студенты изучают теоретико-методологические подходы в литературоведении, указывающие на взаимосвязь произведения с историко-культурным контекстом эпохи, которые подробно описаны в трудах Ю.М. Лотмана. Также внимание уделяется центральным понятиям В. Гумбольдта, А.А. Потебни, П.Н. Сакулина в классической традиции литературоведения. Как пишет современный теоретик литературы Ю.И. Минералов, «между полярными феноменами «индивидуальный стиль» и «стиль эпохи» располагается ряд промежуточных звеньев (вроде стиля литературной школы), <...> художественное слово не просто называет, а непременно изображает предметы и явления, идеи и отношения, причем то, что у всякого художника для общей идеи рождается особый образ, <...> обуславливает возможность функционирования в словесном искусстве «вечных тем», «вечных героев» и т.п., а как итог — возможность сосуществования множества различных художников, каждому из которых присуща своя особая позиция в образном мировидении» [1, с. 17]. Примеры взаимодействия универсальных тем и сюжетов в мировой художественной практике изучаются в трудах А.Н. Веселовского «Историческая поэтика».

Важным выводом этапа литературоведческой пропедевтики является мысль о ключевых составляющих практики анализа художественного произведения: «анализ внутренней формы, контекста авторского стиля, образно-ассоциативных традиций данной национальной литературы суть способы достижения филологической точности» [1, с. 27].

Следующий этап посвящен изучению студентами ФГОС НОО в области планируемых результатов уроков литературного чтения. Студент как будущий педагог и организатор должен хорошо ориентироваться в целях и задачах, а также предметных результатах проводимых уроков по литературному чтению. Так «осмысливать эстетические и нравственные ценности художественного текста и высказывать собственное суждение», «доказывать и подтверждать фактами из текста», «определять авторскую позицию и высказывать свое отношение к герою и его поступкам», «находить различные средства выразительности с оговоркой «без терминологии» входят в обязательные компетенции [2, с. 39].

Отличительная черта следующего этапа реализуется в переходе от теории литературы, педагогики и методики чтения к собственно художественным практикам. Рассмотрим в качестве примера организацию занятия со студентами.

Эмпирическим материалом для изучения стали разножанровые произведения отечественной классики: И.А. Бунина стихотворение «Сириус» (1922) и лирическая миниатюра Ю. Коваля «Орион» (1980). Произведения написаны в разное культурно-историческое время, но объединены универсальным образом Звезды. Целеполагающей задачей занятия стало создание интереса к мифопоэтике образа Звезды в отечественной, и шире, мировой художественной культуре.

Домашним заданием было прочтение произведений и сбор первоначальной информации о времени написания и историко-культурного контекста: взаимосвязи или, наоборот, ее отсутствия.

Читаем стихотворение И.А. Бунина «Сириус»

*Где ты, звезда моя заветная,
Венец небесной красоты?
Очарованье безответное
Снегов и лунной высоты?*

*Где вы, скитания полночные
В равнинах светлых и нагих,
Надежды, думы непорочные
Далеких юных лет моих?*

*Пылай, играй стоцветной силою,
Неугасимая звезда,
Над дальнею моей могилою,
Забывтой богом навсегда!*
22 августа 1922

Далее следует разбор стихотворения, ответы на вопросы, которые акцентируют внимание на стилевых особенностях эпохи и авторского стилей.

1. Семантическая связь «образа идеи» стихотворения и названия произведения.
2. Годы написания и историко-культурный контекст эпохи: личное отношение автора.
3. Функция образа-символа Сириуса в создании «образа идеи».
4. Образ лирического героя.

Слушаем романс «Гори, гори, моя звезда» композитора П. Булахова на слова В. Чувеского (1846 г.)

В начале анализа стихотворения особое внимание студентов уделяется историческим событиям первой половины XX века и биографическим фактам жизни И. Бунина в эмиграции. Обсуждается авторское отношение к звездам, возвышенное отношение к которым (венец небесной красоты – очарованье – лунная высота) воплотилось во многих его художественных и документальных произведениях. Определяем взаимосвязь музыкального и поэтического произведений.

Интересно, что историко-культурный контекст жизни романса «Гори, гори моя звезда» имеет также богатую историю. Впервые прозвучит в 1847 г. на творческом конкурсе, посвящённом 700-летию Москвы. Возобновление популярности романса относится к 1915 г., и поэтому долгое время он считался белогвардейским. Существующие мифы приписывали авторство поэтам Серебряного века Н. Гумилеву и И. Бунину, адмиралу А. Колчаку. По этим причинам в советское время, даже после снятия запрета ко второй половине XX века указывалось, что «музыка и слова народные». Однако, судьба романса, так или иначе связана с лучшими исполнителями: Ф.И. Шаляпин, Б. Штоколов. В современное время его исполняют: Анна Герман, А. Малинин, А. Градский, О. Погудин, группа «БДТ» и мн. др.

Мифопоэтика образа звезды в мировой художественной культуре имеет древнюю традицию. Начиная от Античности и Эллинизма, образ звезды неразрывно связан с божественным началом. Такую традицию наследует и Христианство. Так «Христос характеризуется как «звезда светлая и утренняя» (Откр., 22:16), Дева Мария как *Stella Maris* (от лат. – Морская звезда). <...> Звезда вела волхвов с востока к месту рождения Христа» [С. 243]. Особое значение в «образе идеи» произведения приобретает мотив заветности. Яркость бунинского стиля находит выражение в композиции, ассоциативных связях, риторических вопросах, фольклорном мотиве заклинания или мольбы.

Читаем лирическую миниатюру Ю. Ковалю «Орион».

Ни весной, ни летом не выходит на небо Орион.

Да ведь летом и без Ориона неплохо: тепло, на деревьях листья и цветы.

Осенью, когда наступают долгие и темные ночи, наконец-то восходит Орион.

Три звезды, наклоненные к земле, это – пояс Ориона, на котором и висит его меч. Четыре звезды по бокам – его руки и ноги.

Орион – небесный охотник, и за ним идут по ночному своду два верных пса – Большой и Малый. А где-то внизу, под ногами охотника, спряталось маленькое созвездие – Заяц. Не знаю почему, но мне в моей жизни важнее всего Орион.

Сколько в небе созвездий! И Большая Медведица, и Северный Крест, и Волосы Вероники, а я все жду, когда же появится Орион.

Нетрудно подождать два часа, если ждал целое лето.

Вот пройдут два часа, погашу в комнате свет и увижу в окно, как горит и сияет над нами вечный небесный охотник – Орион.

Далее следует разбор лирической миниатюры, ответы на вопросы, которые акцентируют внимание на стилевых особенностях автора.

1. Семантическая связь лирической миниатюры и названия произведения.

2. Мифопоэтика Ориона в мировой художественной культуре.
3. «Импрессионистичность» организации художественного произведения.
4. Образ лирического героя.

Импрессионистичная организация лирической миниатюры Ю. Ковалю изначально задана в первичном появлении центрального образа созвездия Ориона «ни весной, ни летом не выходит». Образ созвездия имеет такую же древнюю культурную традицию, как и звезда Сириус. Мифопоэтика образа берет начало из культуры Древнего Египта и Вавилона. Однако в произведении Ю. Ковалю наиболее яркие параллели связаны с древнегреческим мифом о великане охотнике Орионе. Интересно, что значимым элементом мифа является то, что Орион был слеп и погружен во мрак, однако, совершив путешествие к Гелиосу, был исцелен на рассвете, подставив лучам солнечного бога слепые глаза [3: с. 403].

Интересно и соположение художественного образа с астрономией. Фактически осенний Орион восходит в сентябре в течение двух часов перед восходом Солнца, в октябре созвездие восходит ночью, а в ноябре — уже поздним вечером. Не менее интересна и связь Ориона со звездой Сириус. Пояс Ориона указывает на Сириус, ярчайшую звезду ночного неба и главную в созвездии Большого Пса.

Внимание студентов акцентируется на соположении литературного образа с культурной и научной традициями. Хронотоп появления Ориона формирует «картину мира» (М. Бахтин) в произведении Ковалю. Как и мифологический герой, будучи сам погружен во мрак, созвездие знаменует собой надежду. Поздняя осень, самые «долгие и темные ночи» контрастно и метафорично обозначают всю важность и ценность его явления на небе и в жизни лирического героя.

Заключительный этап изучения посвящен сопоставительному анализу двух произведений, разного жанра и родовой специфики, а также обучению студентов сравнительному высказыванию.

Вопросы к сопоставительному анализу произведений И.А. Бунина и Ю. Ковалю:

1. Определите жанр и род литературы.
2. Какой образ объединяет данные произведения. Какова семантическая связь образа с философскими размышлениями авторов?
3. Найдите повторяемые мотивы и образы для двух произведений.
4. Найдите отличительные черты стиля в двух произведениях (2-3 признака).
5. Сформулируйте трактовку образа-символа звезды в мировой художественной культуре и выскажите свою точку зрения в мини-сочинении.

Домашним заданием является расширение и привлечение материала с ключевым образом звезды. Например, подбор литературы, внимательное чтение и анализ произведения Л.Н. Толстого «Кавказский пленник».

Таким образом, изучение культурных универсалий в процессе анализа произведений отечественной классики носит систематический и поэтапный характер, включает теорию и практику читательской деятельности, литературоведческую пропедевтику и знание педагогики и методики чтения в начальной школе. Анализ произведений актуализирует стилевую связь автора и эпохи, историко-культурный контекст мировой художественной культуры. Такой многогранный и целостный подход в курсе «Теоретические основы читательской деятельности» обеспечивает подготовку грамотного специалиста педагога, расширяет его профессиональные возможности и приобщает к отечественной и мировой художественной культуре, повышая тем самым собственный потенциал культуры личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минералов Ю.И. Теория художественной словесности (поэтика и индивидуальность). – М.: ВЛАДОС, 1999. – 360 с.
2. Планируемые результаты начального общего образования (Стандарты второго поколения) / Л.Л. Алексеева, С.В. Анащенкова, М.З. Биболетова и др.; под ред. Г.С. Ковалевой, О.Б. Логиновой. – М.: Просвещение, 2010. – 120 с.
3. Словарь сюжетов и символов в искусстве/пер.с англ. А.Е. Майкапара. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. – 656 с.

STUDY OF CULTURAL UNIVERSALS IN THE DOMESTIC CLASSIC: TEACHER TRAINING

A.A. Kudryashova

The article considers problems of reading a literary text in the teacher preparation of an elementary school. Special attention is paid to the study of universal images-symbols in the domestic classics. The prism of studying cultural universals is the relation of phenomena in the art of Words: individual style and historical and cultural context (Yu. M. Lotman), "style of the era" (Y.I. Mineralov).

Key words: style of the era, individual style, comparative analysis, image, prose text, poetic text.

ТРАДИЦИОННЫЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т. А. Криворотова

Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
кафедра социологии и психологии, кандидат педагогических наук, доцент
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 46
Тел.: 89056683211, e-mail: krivorotova2005@gambler.ru

Решение региональных проблем, связанных с изменением этнокультурного баланса территории сопряжено с выбором эффективных моделей управления неоднородной в этнокультурном отношении средой. В статье рассматривается опыт российских регионов по управлению этнокультурным развитием, позволяющий выделить общее и особенное в практике управленческого моделирования.

Ключевые слова: управление этнокультурным развитием региона, модель дуального развития, модель правового регулирования, модель внешней интеграции, модель поликультурации, модель этнокультурного бренда.

Характерной особенностью государственного строительства Российской Федерации является её полиэтничность и поликонфессиональность. На территории России в настоящее время проживает множество этнических общностей, обладающих различным национально-правовым статусом и этнокультурным своеобразием территории.

С начала XXI века развитие регионов происходило под влиянием тенденций глобализации, породившей идеологическую дуальность интеграции-деинтеграции в социальном поле. Обретение «социального -Я» через сохранение этнокультурной самобытности для многих регионов стало крайне значимым фактором развития в предлагаемых условиях. Однако, подобная ситуация считалась свойственной для национальных автономий, округов и многонациональных регионов России. В последнее время изменение этнической картины затрагивает регионы с весьма стабильным этническим составом, в первую очередь, в Европейской части Российской Федерации. Причиной тому увеличение скорости миграционных потоков и, как следствие, изменение качественных и количественных показателей этнического состава региона. Таким образом, этничность с её этнокультурным потенциалом постепенно занимает значимое место в общественно-политической жизни, что, по словам пермских экспертов Д.А. Мусина и Ю.В. Василенко «неизбежно ведет к взаимодействию сферы этнической и сферы политической» [7].

Изменение этнокультурного баланса регионов предопределяет необходимость управления этнокультурным развитием региона, начиная с федерального уровня.

Традиции управления развитием полиэтничного социума в РФ имеет давний опыт. Однако, за период существования Советского Союза и далее, в эпоху постсоветского времени, в фокусе внимания федеральной власти стояли проблемы межнациональных отношений, где этнокультурное развитие имело контекстное значение.

90-е гг. XX столетия предопределили ряд изменений в государственной политике Российской Федерации относительно характера взаимоотношений между центральной властью и регионами России. В 1992 г. был принят правовой документ «Основы законодательства РФ о культуре», где впервые в контексте новых условий развития регионов говорилось о значимости этнокультурного развития. Согласно документа произошло разделение компетенций в области культуры между органами федеральной и региональной власти.

Следующим шагом сохранения основ правового поля этнокультурного развития регионов были Конституция РФ (1993), Концепция государственной и региональной политики (1996) и Федеральный Закон «О национально-культурной автономии» (1996), которые закрепили мультиэтническую модель общества, которая ориентирована на построении системы отношений между регионами с учетом статуса этнотерриториальной или национально-культурной автономии.

Принятые законодательные инициативы многие исследователи впоследствии назовут «стохастичными» [4, с.34], консенсусными уступками «усиленной активности национальных элит» [5, с. 31].

К середине 2000-х гг. происходит постепенное нарастание индекса миграции на территории Российской Федерации. Приток представителей новых этнических групп вносит изменение в привычный режим функционирования территорий. Между регионами и Федеральным центром становится актуальным обсуждение вопросов, связанных с формированием единой Российской идентичности как основополагающей идеи единства русского народа; осознаются проблемы управления «этнокультурным многообразием», координации органов власти по управлению этнокультурным развитием регионов [6].

Следствием происходящих процессов стало появление, в дополнение Федерального Закона «О языках народов РФ» (1991), Федерального Закона «О государственном языке РФ» (2005), обозначивший в ст.1 «статус русского языка как государственного, который предусматривает обязательность его использования как средства, способствующего взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов РФ в едином многонациональном государстве» [1].

Параллельно с законотворческой деятельностью, шли острейшие дискуссии в недрах Министерства регионального развития Правительства РФ по обсуждению проекта концепции Целевой Программы «Этнокуль-

турное развитие регионов на 2006–2008 гг.» (превратившуюся позже в ФП до 2012 года), которая определила дальнейшее развитие РФ в контексте «социально-экономического, культурного и духовного развития этнокультурных сообществ России, учитывающее как этническое и религиозное многообразие страны, так и стратегический приоритет по формированию общероссийской идентичности у всех граждан России вне зависимости от их национальной и конфессиональной принадлежности» [10].

Создание основ нормативно-правового обеспечения управленческой деятельности, направленной на решение проблем этнокультурного развития позволило, с одной стороны, создать объективные предпосылки для повышения эффективности этнокультурного взаимодействия как внутри регионов, так и с сопредельными территориями; с другой стороны, удалось упорядочить характер взаимодействия уровней власти в отношении решения насущных проблем. Тем не менее, влияние факторов, имеющих глобальный характер, унификация локальных культур, столкновение в светском обществе религиозной и секулярной парадигм, нерешенность проблем беженцев и вынужденных переселенцев, незаконная миграция, расширение сети международного терроризма породили ряд негативных тенденций в социальном пространстве регионов. За последнее десятилетие в Российской Федерации отмечены обострения отношений в межэтническом поле за счет высоких темпов аккумуляции конфликтного потенциала с различным индексом риска. Это предопределило активацию поиска оптимальных моделей этнокультурного развития внутри регионов [7].

20 августа 2013 года Постановлением Правительства РФ утверждена Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг)», главная идея которой состоит:

- в укреплении единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации);
- в содействии укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений;
- в содействии этнокультурному многообразию народов России [2].

Каждый регион Российской Федерации уникален, имеет свою неповторимую этнокультурную специфику. Это означает, что не существует единого для всех регионов рецепта решения проблем в межэтнической сфере. Следовательно, этнокультурная политика, проводимая региональными властями при учете региональных особенностей как доминанты развития, становится значимым фактором стабильности социума в выбранной им модели.

Анализ региональных моделей этнокультурного развития в российской Федерации, позволил выделить ряд актуальных обязательных компонентов этнокультурной политики в последние годы, способствующей региональному развитию:

1. *Интеракционный компонент* ориентирован на взаимодействие региональных властей с этническими общественными объединениями, которые, в свою очередь, могут выступать как медиаторы территорий, авторы определенного социального заказа, либо субъекты удовлетворения этнокультурных потребностей.

2. *Демографический компонент* в первую очередь, ориентирован на работу с этнической миграцией по адаптации и интеграции прибывающего населения в принимающее сообщество, а также формирование у мигрантов двойной идентичности.

3. *Образовательный компонент* направлен на развитие этнокультурной составляющей образовательной практики, которая, прежде всего, находит отражение в преподавании дисциплин социально-гуманитарной направленности, активизации воспитательной работы учреждений, использовании трехаспектной вариативной модели в образовательном пространстве региона (получение образования на государственном языке с изучением родного в рамках дополнительной учебной дисциплины; обучение на родном языке полностью; развитие дополнительного образования с иным языковым компонентом).

4. *Лингвистический компонент* предполагает поддержку и сохранение языков народов региона с опорой на соответствующую нормативно-правовую базу региона.

5. *Управленческий компонент* учитывает необходимость создания полиэтнической территориальной организации для усиления координации усилий по удовлетворению потребностей этнических групп в социально-политическом пространстве региона.

6. *Информационно-аналитический компонент* предопределяет роль СМИ в освещении этнической проблематики, создание условий для развития каналов национального вещания и соответствующих периодических изданий, повествующих об особенностях этнокультурных традиций этнических общностей, проживающих на территории региона. Кроме того, в рамках указанного компонента огромную роль играет региональный мониторинг межэтнических отношений как способ определения вектора их дальнейшего развития.

Успешность этнокультурной политики определяется доминантными признаками модели, обеспечивающей этнокультурное развитие региона. В условиях Российской Федерации наиболее распространенными считаются несколько типов моделей.

Модель дуального развития

Представляет собой наиболее распространенный тип организации социального пространства, где внутренние определяющие факторы этнокультурного развития региона входят в параллельное сочетание с внешними условиями социально-экономического, социально-политического и социокультурного толка. Эта модель лежит в основе управления этнокультурным пространством большинства территорий Российской Федерации. Типичным примером использования такой модели может выступать Республика Татарстан, где региональная

практика культурного строительства осуществляется параллельно с общероссийской, а развитие татарской культуры в регионе идет параллельно с русской на основе культурного диалога[6].

Структурно - функциональная направленность модели характерна для республики Тыва, где в соответствии с нормативно - правовой базой этнокультурного развития общероссийского и регионального уровня было скорректировано лингвистическое соответствие, определен пакет социальных гарантий для тувинских специалистов-промысловиков и деятелей культуры, демонстрирующих уникальность горлового пения[8].

Модель правового регулирования

Ориентирована на определение границ правового поля для субъектов этнокультурного развития в рамках региона с учетом базы Федерального законодательства. Подобная модель начала складываться в Республике Татарстан еще с начала 2000-х гг. За истекший период времени в республике действует более 10 Законов, множество Постановлений регионального Правительства; указов Главы региона, регламентирующих процесс этнокультурного развития в пределах территории[6].

Модель внешней интеграции

В основе этой модели лежат две взаимодополняющие идеи. С одной стороны, обеспечение интеграции представителей доминирующих этнических групп региона (Республика Татарстан). С другой стороны, определение характера и механизмов взаимодействия с этническими диаспорами региона (Саратовская обл., Нижегородская обл.) [3].

Модель поликультурации

Осуществляется в рамках определенного государством правового поля и направлена на включение различных этнических групп в процесс управления регионом. Реализуется, как правило, в каждом регионе Российской Федерации, однако, индекс реализации может быть вариативным от абсолютной величины существующих в рамках модели механизмов, до номинальной с их минимальным использованием в рамках управленческой деятельности. Такой выбор, как правило, детерминирован региональной спецификой.

Модель этнокультурного бренда

Направлена на поддержание и развитие этнокультурного образа территории на основе реализации имиджевой политики, направленной на создание регионального бренда и развитие этнокультурной идентичности населения (Республика Мордовия) [9].

Изучение особенностей управления этнокультурным развитием российских регионов позволяет обратить внимание на создание системы нормативно-правового обеспечения деятельности на федеральном уровне, которая создает предпосылки для использования вариативных возможностей правового поля с учетом условий регионов. Нормативная база дает возможность определиться с основополагающими ориентирами этнокультурной политики, которые впоследствии являются определяющими в выборе модели управления этнокультурным развитием региона. Согласно специфики пространственно-средовых условий территории, в регионе может осуществляться либо доминантное управление (на основе одной модели), либо полифункциональное управление, для которого характерно использование двух и более моделей.

Этнокультурное развитие региона представляет собой закономерный поступательный процесс создания условий для поддержания этносоциального баланса сил данной территории, усиления её культурообразующего потенциала на основе соединения априорных социокультурных начал и аккумуляции положительного опыта новых культурных традиций.

Процесс управления этнокультурным развитием связан с изучением этнокультурных сдвигов на основе применения комплексного и системного подходов. Главными активаторами этнокультурной политики выступают национальные регионы РФ. Элементы управления этнокультурным развитием регионов с преобладанием русского населения в региональной практике представлены слабо. Управленческая деятельность осуществляется на основе декомпозиции и синтеза в анализе этнокультурных изменений, что детерминирует выбор вектора этнокультурной политики и определение оптимальной модели управления.

Традиционные модели управления этнокультурным развитием региона ориентированы на параллельное развитие этнических культур в пределах территории, правовое регулирование процессов межэтнического взаимодействия, осуществление внешней межрегиональной интеграции по вопросам этнокультурного развития, включенность представителей различных этнических групп и общностей в процесс управления регионом, создание имиджевой площадки для продвижения этнокультурной самобытности как регионального бренда.

ЛИТЕРАТУРА

1. ФЗ от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред.05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/, свободный. - Загл. с экрана.- Дата обращения: 21.05.2017
2. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020гг)» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru/>, свободный. - Загл. с экрана.- Дата обращения: 21.05.2017
3. Ведяйкин Д.В. Община диаспоры как элемент этнополитической системы региона России (на примере Республики Татарстан) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>, свободный. - Загл. с экрана.- Дата обращения: 21.05.2017; Интервью с зам. министра внутренней политики Нижегородской области А. Кавиновым 28.01.2010 [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.vtemyan.ru>, свободный. - Загл. с

экрана.- Дата обращения: 24.05.2017

4. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. - М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2001.- 178с.

5. Зорин Ю. В. От национальной политики к этнокультурной//Журнал социологии и этнокультурной антропологии. - 2003.- №2 .-с С.23-35

6. Макарова Г.И. В поисках новой модели этнокультурной политики Федерального центра и регионов России (на примере Республики Татарстан) // Журнал исследования социальной политики, т.7, №1 [Электронный ресурс] Режим доступа:<http://cyberleninka.ru>, свободный. - Загл. с экрана.- Дата обращения: 21.05.2017

7. Мусин Д.А., Василенко, Ю.В. Региональные модели этнокультурной политики как предмет сравнительного анализа [Электронный ресурс]/Режим доступа: http://ars-administrandi.com/article/Musin_Vasilenko_2010_1.pdf/, свободный. - Загл. с экрана.- Дата обращения: 10.05.2017

8. Тарбастаева И. С. Правовое поле этнонациональной политики в Республике Тыва (1991 — наст. вр.) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016, № 2. Режим доступа: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/98/>, свободный. - Загл. с экрана.- Дата обращения: 21.05.2017

9. Чиркова О. Н. Влияние имиджевой политики и этнокультурного брендинга региона на формирование и развитие региональной идентичности [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>, свободный. - Загл. с экрана.- Дата обращения: 24.05.2017

10. Этнокультурное развитие регионов на 2006-2008 гг [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://studwood.ru/ /](https://studwood.ru/), свободный. - Загл. с экрана.- Дата обращения: 21.05.2017

TRADITIONAL MODELS OF MANAGEMENT OF ETHNOCULTURAL DEVELOPMENT OF REGIONS IN ROSSIFYSKY FEDERATION

T.A. Krivorotova

The solution of the regional problems connected with change of ethnocultural balance of the territory is accompanied by the choice of effective models of management non-uniform in the ethnocultural social environment. In article the experiment of Russian regions on management of ethnocultural development allowing to allocate the general and special in practice of administrative modeling is considered.

Key words: management of ethnocultural development of the region, model of dual development, model of legislative regulation, model of external integration, polikulturation model, model of an ethnocultural brand.